

ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТВЕРИ
И ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКАЛА НОВГОРОДА

В.А. Лапшин

Темой статьи является выявление специфики хронологии Твери в сопоставлении с эталонной хронологической шкалой средневекового Новгорода. Автором выявлена специфика хронологии Твери, сближающая её с Нижним Новгородом и Болгаром, несмотря на тесные экономические и политические связи с Новгородской республикой в рассматриваемый период. В статье подчёркивается, что Тверь – это молодой центр со специфическими чертами культуры, в котором городская культура формировалась очень неравномерно вследствие влияния как внутренних (связи с Новгородом), так и внешних (воздействие золотоордынского ига) факторов

Ключевые слова: археологические раскопки, культурный слой, строительный горизонт, хронология, дендрохронологическая дата, вещевой комплекс, Великий Новгород, Тверь

Создание на основе дендрошкалы вещевой хронологии средневекового Новгорода – одно из важнейших достижений русской археологии второй половины XX в. Её неоспоримыми преимуществами является как протяженность во времени (более 500 лет), так и массовость находок, позволяющая проводить статистическую обработку материала. Совпадение хронологии отдельных раскопок в разных частях Новгорода позволяет говорить о её объективности для территории города в целом.

В силу своей уникальности новгородская шкала широко используется археологами для датировки памятников, как на территории всей Древней Руси, так и на сопредельных территориях. Между тем допустимость распространения хронологии Новгорода на всю территорию Восточной Европы следовало бы ещё доказать. Проведённая в последние годы синхронизация погребальных памятников Северо-Запада и материалов Новгорода позволяет с уверенностью утверждать, что новгородская хронология распространяется на всю территорию Новгородской земли¹. Благодаря созданию дендрошкалы Смоленска выявлены определённые хронологические отличия материалов города², однако недостаточная количественная представительность однотипных находок делает этот вывод сугубо предварительным. По-видимому, большой хронологической спецификой обладают памятники

¹ Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблема синхронизации) // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984; *Он же*. Погребальные памятники Северо-Запада Новгородской земли и Новгород XI–XIV вв. (синхронизация вещевых комплексов): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1988.

² Асташева Н.И. Хронология смоленских древностей // Археологический сборник / Тр. ГИМ. Вып. 111. М., 1999.

Поволжья за пределами основной территории Древней Руси³, но отсутствие влажного слоя, сохраняющего органику, делает их хронологию трудносопоставимой с дробной ярусной хронологией Новгорода.

Одной из актуальных проблем средневековой археологии является выявление хронологических различий между Новгородской землей и княжествами Северо-Восточной Руси. Предпосылкой для сравнения является разработка дендрошквал для ряда городов с влажным культурным слоем (Ростов, Москва, Тверь и др.). Очевидную трудность составляет несопоставимость масштабов раскопок, проведенных в этих городах, по сравнению с раскопками в Новгороде.

Темой данной статьи являются некоторые итоги наблюдения за хронологией одного из важнейших центров Северо-Восточной Руси – Твери в сопоставлении с материалами Новгорода. Тверское княжество, выделившееся в самостоятельный удел из Переславского княжества в 1247 г.⁴, являлось северо-западной периферией Владимиро-Суздальской земли, распавшейся в начале XIII в. на удельные княжества. Тверь территориально тесно связана с Новгородской землей. От Твери до новгородской границы, проходившей по р. Тверце у с. Медна (современное Медное) было всего 28 км.⁵, а ближайшим к Твери городом, даже более близким, чем собственные пригороды, был новгородский Торжок (80 км по той же Тверце). Добавим, что хронология культурного слоя Торжка, несмотря на его удаленность от столицы (450 км водным путем), целиком укладывается в новгородскую шкалу⁶.

Культурный слой Твери не однороден. Посады покрывает сухой, относительно тонкий слой, избилующий поздними нарушениями. Наиболее информативный влажный слой, сохраняющий органику и позволяющий использовать метод дендродатирования, занимает сравнительно небольшую площадь. Это территория Тверского кремля в границах XIV в. (за вычетом его центральной части, которую в древности занимала песчаная возвышенность) и отдельные пятна слоя в прилегающих к кремлю частях Загородского и Затьмацкого посадов. Здесь в 1979–1993 гг. на десяти небольших раскопах и шурфах было вскрыто около 1500 м² влажного слоя. Результаты этих раскопок позволили поставить основные проблемы ранней истории Твери⁷. (Материалы раскопок 30-х гг. XX в. безвозвратно утрачены для науки)⁸. Дальнейшую разработку хронологии и топографии города затрудняла небольшая площадь и разрозненность раскопанных участков.

Следующим шагом в археологическом исследовании Твери стал раскоп 1993–1997 гг. (Тверской кремль–11) в северо-восточной части кремля. На площади 1400 м² впервые был раскрыт квартал города с сохранившимися следами улиц и усадеб. Полученные на этом раскопе спилы легли в основу разработанной в последующие

³ Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. М., 1988; Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996.

⁴ Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 53.

⁵ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 151.

⁶ Малыгин П.Д. Торжок в составе Новгородских земель (конец I тыс. н. э. – конец XV в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 6–9.

⁷ Жилина Н.В. Тверь в период XII–XV вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987; Она же. Материальная культура Твери (по раскопкам 1979–1984 гг.) // Социально-экономическое развитие древних обществ и археология. М., 1987.

⁸ См.: Лапшин В.А. История археологического изучения Тверского кремля и обзор источников // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб, 2001.

годы дендрошкалы Твери⁹. Ряд специальных исследований, выполненных по материалам раскопа семнадцатю авторами, опубликованы отдельным сборником¹⁰. Коллекция из более чем 9000 индивидуальных находок, десятков тысяч фрагментов кожи и керамики позволяет приступить к созданию статистически обоснованной вещевой хронологии Твери.

Объективную трудность составляет хронологическая узость дендрошкалы раскопа: с 1280-х по 1430-е гг., т. е. всего полтора столетия. Поэтому с новгородской шкалой приходится сравнивать чаще всего не периоды бытования тех или иных типов целиком, а их ранние или поздние даты. Неравнозначно качество слоя: в восточной части раскопа, примыкающей к песчаной возвышенности, дерево, пригодное для дендроанализа, почти не сохранилось, что лишает часть коллекции находок узких дендродат. Слои первой половины XV в. в значительной степени пострадали от перекопов XVIII в.¹¹ Тем не менее хронология раскопанного участка кремля охватывает важнейший период в истории средневековой Твери – конец XIII – начало XV в.

Следует оговорить принцип выделения строительных горизонтов. В Твери нет привычных для Новгорода многочисленных ярусов мостовых. Здесь мостить улицы начали только с рубежа XIV–XV вв. Поэтому для каждого строительного горизонта выделялись опорные постройки-комплексы с наибольшим количеством датированных спилов. Каждая постройка сопоставлялась с постройками вышележащего и нижележащего слоев. В результате этих стратиграфических и планиграфических наблюдений выделены горизонт поздних сооружений XVIII–XIX вв. и 11 средневековых строительных горизонтов (нумерация сверху вниз), включающих в сумме 73 сооружения. Датировка горизонта включает младшие порубочные даты входящих в него комплексов и в качестве поздней даты – дату наиболее раннего из комплексов вышележащего горизонта. Последняя дата в определённой мере условна, так как указывает время заготовки леса, а не строительства, поэтому она не всегда совпадает с датой летописного пожара (см. табл. 1). Расхождения составляют 1–5 лет, что представляется вполне приемлемым. Поэтому вряд ли целесообразно искусственно «подгонять» верхние границы горизонтов под летописные даты. Важнее сохранить единый принцип датировок строительных горизонтов, как подкреплённых летописными датами, так и приходящихся на лакуны в письменных источниках, сознавая при этом их определённую условность. Некоторые несовпадения археологических и летописных данных могут быть объяснены. Пожары локального характера: 1318 (половина города), 1326 (княжеский двор), 1375, 1405 гг. (посады) – не отразились в раскопе. Перестройки 1334, 1337 и 1433–1436 гг. касались одной из усадеб и поэтому не должны были упоминаться в летописи. Пожары около 1334, 1385 и 1433 гг. приходятся на лакуны в тверском

⁹ Черных Н.Б., Карпунин А.А. Результаты дендрохронологического исследования дерева построек из раскопа Тверской кремль-11 // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение; Черных Н.Б., Карпунин А.А. Абсолютная дендрохронологическая шкала Твери XII–XV вв. (по материалам раскопок в Тверском кремле) // Российская археология (далее – РА). 2001. № 3; Черных Н.Б., Карпунин А.А. Абсолютная дендрохронологическая шкала Твери XI – начала XX вв. // РА. 2004. № 3.

¹⁰ Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб, 2001.

¹¹ Лапшин В.А. Строительные горизонты раскопа Тверской кремль-11 // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение.

летописании¹². Пока не находит объяснения отсутствие упоминания о пожаре около 1400 г.

Таблица 1.

Пожары Твери по летописям в сопоставлении с датами смены строительных горизонтов в раскопе Тверской кремль–11 (1993–1997 гг.).

Номер строит. горизонта	Даты порубочные/жизни строительного горизонта	Год летописного пожара	Район пожара по летописи
–	–	1275/1276	весь город
–	–	1282	весь город
10	1282–1288/1296	1295/1296	весь город
9	1296/1300	1298	княжеский двор в кремле
8	1300–1302/1311	1315/1316	город, кремль
–	–	1318	половина города
–	–	1326	княжеский двор в кремле
7	1311–1320/1330	1327	город
6а	1330/1334	–	
6	1333–1345/1364	–	
–	–	1375	посады
5	1364–1371/1385	–	
4	1386–1392/1400	–	
–	–	1405	Затьмацкий посад
3	1400–1413/1419	1413/1414	весь город, посад, стена кремля
2	1419–1430/1433	–	
1	1433–1436/?	1443	кремль
–	–	1449	кремль
–	–	1465	пол-кремля

Масштабы раскопа впервые в Твери позволили использовать дендродатирование не только как чисто хронологический метод, но и как пространственно-хронологический, т. е. «поймать» перепланировки, значимые для города в целом. Для этого горизонты раскопа были сопоставлены с данными исследований Л.А. Поповой 1985 г. в южной части Тверского кремля. Раскоп являлся спасательным (при прокладке траншеи теплотрассы), поэтому незначителен по площади (34 x 4 м) и количеству находок. Однако он был очень важен для разработки дендрошкалы и позволил выделить 7 горизонтов¹³. Сопоставление строительных горизонтов раскопов 1993–1997 и 1985 гг.¹⁴ показывает их совпадение в значительном

¹² *Малыгин П.Д.* Средневековые письменные источники о топографии Твери // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение.

¹³ *Черных Н.Б.* Дендрохронология и археология. М., 1996. С. 150–152.

¹⁴ *Латишин В.А.* Вместо заключения (комментарий археолога) // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. С. 222.

числе случаев. Лакуны в дендрошкале раскопа 1985 г. могут быть объяснены как плохой сохранностью культурного слоя (в верхних пластах), так и небольшой шириной раскопа, в который не попали постройки ряда горизонтов. Это позволяет предполагать, что изменения топографии застройки Тверского кремля, прослеженные в раскопе 1993–1997 гг., носят общий, а не локальный характер.

Следует оговорить дополнительно отнесение находок к определённому строительному горизонту. Учитывалась нивелировочная отметка находки и глубина залегания оснований ближайших построек (в том случае, если стратиграфические наблюдения не требовали отнесения данной находки к соседнему горизонту). Для проверки возможного перемещения вещей в слое был проанализирован разброс фрагментов находок, которые впоследствии удалось собрать и склеить (всего 23 объекта). Как правило, фрагменты одного предмета находились на небольшом удалении друг от друга, но вместе с тем в одном случае максимальное расстояние по горизонтали составило 41 м, а в другом по вертикали – 35 см. Показательно положение фрагментов развала колыбной фляги. Расстояние по горизонтали между 12 фрагментами составляет от 1,2 до 12 м, по вертикали – до 35 см. При этом семь фрагментов оказались в пределах отложений строительного горизонта 5, три фрагмента – в горизонте 4 и два фрагмента – в горизонте 6. Тринадцатый фрагмент оказался в 30 м от основного скопления в горизонте 2. Таким образом, перетолженные находки перемещались по вертикали, как правило, не более чем на один строительный горизонт. Но при этом следует осознавать некоторую условность отнесения каждой отдельной находки к определённому строительному горизонту. Поэтому разница в один строительный горизонт не бралась в расчёт как отклонение от новгородской шкалы. Впрочем, привязка к ярусам новгородских мостовых «по нивелиру» не менее условна.

Обратимся к наиболее массовой и представительной категории среди индивидуальных находок – стеклянным браслетам. Всего в раскопе Кремль-11 учтен 3031 фрагмент стеклянных браслетов, из них 2305 привязаны к строительным горизонтам с дендродатами. В наибольшем количестве стеклянные браслеты выпали в слой строительного горизонта 7 (1311–1330 гг.). Позднее наблюдается резкое уменьшение количества браслетов в горизонте 6а (1330–1334 гг.), новое возрастание их количества в горизонтах 5 и 6 (1333–1385 гг.) и практическое их исчезновение после 1385 г. Такая динамика требует некоторых пояснений. Небольшое количество браслетов в слоях конца XIII в. (горизонты 10 и 9) связано с тем, что в это время только начинается освоение участка раскопа – заселяется его северная часть. Резкий спад количества браслетов, выпавших в слой в начале 30-х гг. XIV в., связан с общим запустением города после военного разгрома 1327 г. Более адекватно отражает ситуацию график, в котором учитывается не абсолютное количество находок браслетов, а их процентное отношение к общему числу индивидуальных находок в каждом горизонте. В этом случае снимаются погрешности, связанные с колебаниями интенсивности жизни на раскопанном участке города (рис. 1). Из графика следует, что мода на стеклянные браслеты в Твери переживает пик в первой трети XIV в. и продолжает сохраняться на высоком уровне до 80-х годов, после чего браслеты выходят из употребления.

Наиболее массовую форму (59 %) составляют гладкие круглые в сечении браслеты, их полигон дает два пика – в 7-м (1311–1330 гг.) и 5-м (1364–1385 гг.) горизонтах. Вторая по массовости форма – кручёные браслеты составляет 36 % от общего числа. Пик их полигона приходится на горизонт 8 (1300–1311 гг.). 9 %

гладких и кручёных браслетов дополнительно украшены цветной нитью. Рифлёные и плосковыпуклые гладкие браслеты представлены единичными находками (6 и 3 экз. соответственно). Наиболее часто употреблялось стекло коричневого (36 %), зелёного (22 %) и жёлтого (11 %) цвета. Далее в порядке убывания количества следуют фиолетовые (6 %), голубые (3,5 %), синие (3 %), бирюзовые (3 %), чёрные (0,6 %) и бесцветные (0,3 %) браслеты, у остальных цвет неопределим. Пик употребления коричневых браслетов приходится на 1311–1330 гг., а остальных цветов – на 1300–1311 гг.

В большинстве древнерусских городов наибольшее количество браслетов отмечено в первой трети XIII в. Ю.Л. Щапова выделяет два основных типа распределения браслетов. В городах, подвергшихся монгольскому разгрому или не имевших собственного стекольного производства и получавших браслеты из Киева, наблюдается резкое исчезновение этой категории украшений. В городах, имевших собственное производство и не пострадавших от монгольского нашествия, наблюдается плавное уменьшение количества браслетов. В Новгороде на вторую половину XIII – XIV в. приходится около одной трети находок¹⁵. Но в Смоленске, не пострадавшем от монголов, наибольшее количество браслетов отмечено в первой трети XIII в., однако во второй половине XIII в. они стремительно вышли из употребления¹⁶. В Полоцке браслеты исчезают в начале XIV в.¹⁷

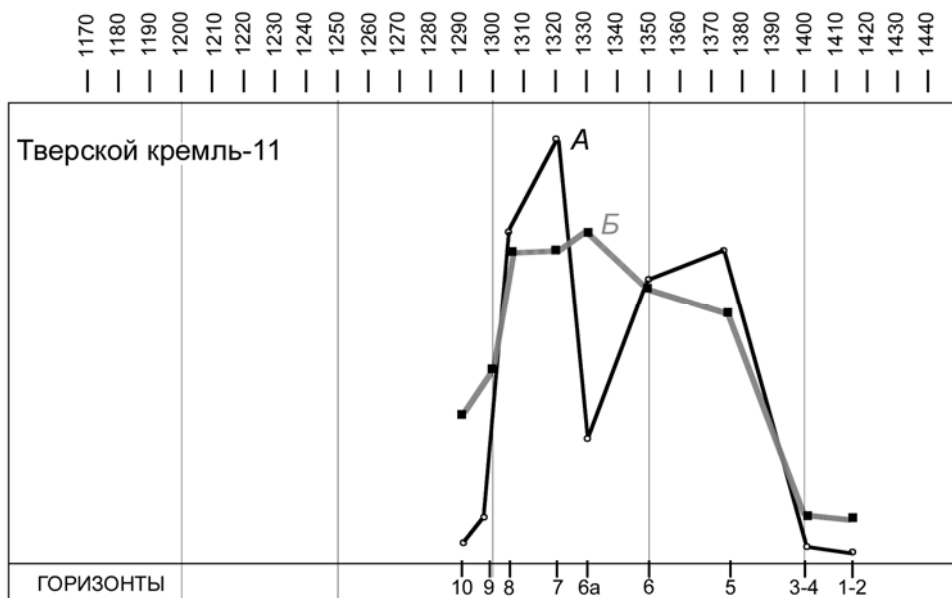

Рис. 1. Полигон распределения стеклянных браслетов по строительным горизонтам в раскопе Тверской кремль-11

(А – процент стеклянных браслетов относительно их общего числа; Б – процент стеклянных браслетов относительно общего числа индивидуальных находок в строительном горизонте)

¹⁵ Щапова Ю.Л. Стекло Киевской Руси. М., 1972. С. 173–174.

¹⁶ Асташева Н.И. Хронология смоленских древностей ... С. 116.

¹⁷ Щапова Ю.Л. Указ. соч. С. 114.

Материалы Твери демонстрируют своеобразие городской культуры: здесь пик употребления стеклянных браслетов приходится на первую треть XIV в., что сближает Тверь с Нижними Новгородом и Болгаром. В Нижнем Новгороде высокий процент совстречаемости в комплексах стеклянных браслетов и кашинной керамики указывает на то, что основная масса браслетов выпала в культурный слой в XIV в.¹⁸ В Болгаре основная часть стеклянных браслетов происходит из слоя золотоордынского времени (вторая половина XIII – XIV в.). При этом из 17 подвергнутых анализу браслетов 11 изготовлено из стекла по русской рецептуре, в том числе 10 из них относятся к золотоордынскому времени. Остальные браслеты, судя по рецептуре стекла, привезены из Византии и Закавказья¹⁹. Сближает Тверь и Болгар также соотношения двух наиболее массовых форм браслетов – гладких круглых и кручёных, как следует из табл. 2, составленной по данным Ю.Л. Щаповой²⁰ и М.Д. Полубояриновой²¹:

Таблица 2.

Соотношение основных форм стеклянных браслетов в некоторых центрах Руси и Болгаре

Город	Гладкие круглые (%)	Кручёные (%)
Киев	48	46
Новгород	51,5	46,5
Тверь	59,1	36,2
Болгар	63,7	27,4

В то же время по цветовой гамме тверская коллекция браслетов наиболее близка новгородской²². С Новгородом сближает Тверь и время исчезновения стеклянных браслетов: ярус 8 (1369–1382 гг.) в Новгороде²³ и горизонт 5 (1364–1385 гг.) в Твери. Немногочисленные находки в вышележащих слоях и в том и в другом случае, по-видимому, связаны с перекопами. В настоящее время нет данных для заключения о месте изготовления тверских браслетов, им вполне мог быть Новгород. Интереснее другое – ярко выраженное несовпадение динамики изменения городской моды в Северо-Восточной Руси (Тверь, Нижний Новгород) с тенденциями, характерными для Новгородской земли. Этот вывод имеет практическое значение для хронологических штудий археологов, изучающих города Северо-Востока, особенно с сухим культурным слоем.

Остановимся ещё на одной хронологически значимой группе находок – пряслицах из розового шифера. Тверские каменные пряслица по материалу подразделяются на три группы: из розового шифера (49 экз.), из серого сланца (13 экз.) и из

¹⁸ Лапшин В.А. Нижегородский кремль по материалам раскопок 2001/2002 г. // Вестн. Нижегород. ун-та. Серия: История. 2005. Вып. 1(4). С. 92.

¹⁹ Полубояринова М.Д. Стеклянные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. С. 193.

²⁰ Щапова Ю.Л. Указ. соч. С. 105. Табл. 10.

²¹ Полубояринова М.Д. Указ. соч. С. 191.

²² Щапова Ю.Л. Указ. соч. С. 106. Табл. 11.

²³ Полубояринова М.Д. Стеклянные браслеты древнего Новгорода // Материалы и исследования по археологии СССР. № 117: Новые методы в археологии. Тр. Новгородской археологической экспедиции. М., 1963. Т. 3. С. 171; Щапова Ю.Л. Указ. соч. С. 106.

известняка (15 экз.); по форме – биконические и дисковидные. Среди шиферных преобладают биконические (61 %), пик полигона их распространения падает на горизонты 7–8 (1300–1330 гг.), после чего встречаются только единичные экземпляры. Сланцевых пряслиц – биконических и дисковидных – поровну, они встречаются во всех горизонтах. Среди известняковых преобладают дисковидные (80 %), пик их полигона приходится на горизонт 5 (1364–1385 гг.), хотя они употреблялись на протяжении всего рассматриваемого периода. В целом в нижних горизонтах преобладают пряслица биконической формы, а в верхних – дисковидной.

Пряслица из розового шифера производились в районе Овруча на Волыни. Мастерские возникли в конце X в. и прекратили существование в 1240 г.²⁴, после чего наблюдается полное исчезновение шиферных пряслиц в городах, подвергшихся монгольскому разгрому, или резкое сокращение их числа в северных городах, избежавших нашествия, как, например, в Новгороде²⁵. Находки шиферных пряслиц, количественно сокращаясь от яруса к ярусу, отражают уже не закономерности ввоза, а закономерности пережиточного бытования. Тем не менее на Неревском раскопе в послемонгольских слоях найдено в общей сложности около 300 шиферных пряслиц, или около 10 % от их общего числа²⁶.

В Твери пряслица из шифера преобладают над поделками из местных пород камня ещё в первой четверти XIV в. Массовое выпадение их в культурный слой падает на горизонт 7 и, вероятно, связано с летописным пожаром 1327 г. во время взятия Твери московско-татарскими войсками, закончившегося избиением и выводом основной массы городского населения. Шиферные пряслица, по-видимому, задавали моду: в нижних горизонтах биконическая форма преобладала среди не только каменных, но и глиняных изделий. Позднее начинают преобладать дисковидные, а среди глиняных – и шаровидные пряслица.

Динамика развития технология ремесла – один из важнейших показателей развития городской жизни. В частности, в настоящее время активно проводятся металлографические исследования кузнечной продукции разных эпох. Пожалуй, наименее изученным остается монгольское время – вторая половина XIII–XIV вв. Исключение составляет Новгород, но он не подвергся нашествию и демонстрирует, с одной стороны, эталонную модель эволюции ремесла, а с другой – является исключением на фоне разгромленных городов Южной и Северо-Восточной Руси. Поэтому значение обработки коллекции из хорошо датированного и стратифицированного раскопа выходит далеко за рамки тверской археологии. Как показало исследование, проведённое Л.С. Розановой и Н.Н. Тереховой, тверское кузнечное ремесло развивалось в традициях Северной Руси, для которой характерно преобладание прогрессивных (сварных) технологий в отличие от Южной Руси, где наблюдается обратная картина²⁷. Но если в Новгороде, начиная с XII в., постоянно возрастает удельный вес простых изделий – от 25 % в XIII в. до 35 % в XIV – на-

²⁴ Розенфельдт Р.Л. О производстве и датировке овручских пряслиц // Советская археология. 1964. № 4. С. 221.

²⁵ Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 174.

²⁶ Рыбина Е.А. Торговля средневекового Новгорода. Великий Новгород, 2001. С. 67–68.

²⁷ Розанова Л.С., Терехова Н.Н. Производственные традиции в кузнечном ремесле Твери // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение.

чале XV в.²⁸, то в Твери бросается в глаза отсутствие динамики в количественном соотношении технологических схем в этот же период (табл. 3).

Замедленная динамика развития технологии, возможно, объясняется тем, что Тверь за это время несколько раз подвергалась военным нападениям и разрушениям, отстраивалась заново, и все силы направлялись на восстановление, а не развитие.

Таблица 3.

Хронологическое распределение технологических схем в производстве кузнечных изделий в Твери

Технологические схемы	Строительные горизонты							Всего
	1–2	3–4	5	6	7	8	9–10	
	1419	1386	1364	1333	1311	1300	1282	
–	–	–	–	–	–	–		
1443	1419	1385	1364	1330	1311	1300		
Архаические <i>в том числе:</i>	4	7	11	14	7	14	13	70 (42,5 %)
- целиком из железа	4	4	6	2	3	3	5	27
- целиком из сырьевой стали	-	3	4	7	4	6	6	30
- пакетирование	-	-	1	5	-	5	2	13
Прогрессивные <i>в том числе:</i>	3	7	16	26	16	12	15	95 (57,5 %)
	43 %	50 %	59%	65%	70%	46%	54%	
- торцовая наварка	1	2	8	17	12	9	11	60
- V-образная наварка	-	-	1	2	1	1	1	6
- косая наварка	1	5	7	6	2	2	2	25
- трёхслойный пакет	1	-	-	-	-	-	-	1
- вварка	-	-	-	1	1	-	1	3
ВСЕГО:	7	14	27	40	23	26	28	165

Большие людские потери среди горожан сопровождалась неизбежным притоком сельского населения с его более архаичной культурой. О многих типах украшений, относимых традиционно к домонгольским, мы судим по курганным находкам. Но при этом почти ничего не знаем об уборе сельских жителей монгольской поры, когда курганный обряд отмирает. В таких крупных центрах, как Новгород, приезжие быстро воспринимали элементы городского убора, в частности имитационные украшения, отлитые в каменных формочках²⁹. Тверские находки показывают значительное запаздывание верхних дат многих типов металлических украшений (см. табл. 4).

Особенно показательна находка клада из 23 перстней, в состав которого входили ювелирные изделия пяти типов: дровяные рубчатые замкнутые (по новгородской шкале – 1096–1268 гг.), ложновитые (1006–1313 гг.), плетёные ложновитые с

²⁸ Завьялов В. И., Розанова Л. С. К вопросу о производственной технологии ножей в древнем Новгороде (по материалам Троицкого раскопа) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990.

²⁹ Седова М.В. Имитационные украшения древнего Новгорода // Древняя Русь и славяне. М., 1978.

утолщенной наружной стороной и узкой сплошной замкнутой внутренней стороной (1055–1382 гг.)³⁰. Пластинчатые разомкнутые решётчатые считаются специфически вятическими украшениями³¹. В Новгороде один экземпляр решётчатого перстня найден в слое 60–70-х гг. XII в.,³² в костромских курганах – в комплексе XII – начала XIII в.³³ Перстни фигурносрединные печатные с шестиугольным неорнаментированным щитком по курганным материалам датируются XII – серединой XIII в.³⁴ Таким образом, клад по новгородской шкале, которой не противоречат курганные комплексы, должен датироваться временем между 1096 и 1268 г. Его тверская дендродата – 1300–1311 гг.

Таблица 4.

Случай запаздывания верхних дат тверских металлических украшений относительно новгородской шкалы

Наименование	Количество	Датировки	
		Новгород	Тверь (верхняя дата – горизонт)
Височные кольца: перстнеобразное «кудрявое» лунничное	1	вторая половина 13 в.	1311–1330
	1	середина 13 в.	1333–1364
Привески: лунница литая широко-рогая	1	до 1238 г.	1311–1330
Кресты-тельники: с завершениями из трех шариков с парными выступами на концах	3	1116–1268	1311–1330
	1	1025–1281	1300–1311
Булавки: с кольцевидной головкой	1	12 – середина 13 в.	1311–1330
Браслеты: <i>Витые</i> двухпроволочные <i>Ложновитые</i> щитковоконечный Стержень с обмоткой	6	1116–1268	1333–1364
	1	1076–1224	1311–1330
	2	1096–1299	1364–1385
Перстни: <i>Дротовые</i> рубчатые замкнутые <i>Дротовые</i> рубчатые незамкнутые	10	1096–1268	1364–1385
	1	1096–1268	1300–1311
Пластинчатые широкосрединный разомкнутый решетчатый узкопластинчатый прямой разомкнутый	3	до 1313 г.	1333–1364
	2	конец 10 – начало 13 в.	1333–1364
Бубенчики: с тройным рельефным пояском	2	1076–1299	1364–1385
Грузики: с концентрическими рельефными валиками	1	989–1197	1300–1311

³⁰ Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 123, 125–127; Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода: 1988. М., 1990. С. 51, II.12.

³¹ Арциховский А.В. Курганы вятичей. М., 1930; Равдина Т.В. О датировке вятических курганов // Советская археология. 1965. № 1.

³² Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). С. 130.

³³ Рябинин Е.А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л., 1986. С. 67.

³⁴ Недошивина Н.Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. // Тр. ГИМ. М., 1967. Вып. 43. С. 271.

Каждый из типов по отдельности представлен единичными экземплярами, и их поздние датировки можно было бы посчитать статистически недостоверными. Однако в сумме набор украшений весьма выразителен: он даёт представление о консервативном укладе жизни людей, которые пережили в «медвежьих углах» монгольское нашествие и постепенно вливались в жизнь молодого городского центра.

В заключение остановимся на проблеме длительности бытования вещей от времени их изготовления, до момента их попадания в культурный слой. Как правило, она выпадает из поля зрения археологов. В данном случае такую возможность предоставляет серия вещей с надписями и палеографическими датами³⁵ (табл. 5).

Таблица 5.

Сопоставление палеографических и дендро-датировок

Предметы с надписями	Палеографическая дата	Дендродата
Бронзовый энколпион	XII — первая половина XIII в.	после 1400 г.
Золотой энколпион	Рубеж XIII–XIV– первая половина XIV в.	1364–1385
Вислая печать	1331–1352	1386–1419
Каменное орудие с азбукой	конец XIII – середина XIV в.	1333–1364
Каменная привеска	конец XIV в.	1364–1385
Горшка керамического фр–ты	до конца XIV в.	1364–1385
Кость (“Курвин сын”)	вторая половина XIV в.	1330–1385
Деревянная миска (“Д”)	до рубежа XIV–XV в.	1330–1385
Бочка (“МАКС”)	не ранее второй половины XIV в.	1330–1385
Берестяная грамота № 3	рубеж XIII–XIV– начало XIV в.	1330–1334
Берестяная грамота № 4	Первая четверть – первая половина XIV в.	1330–1334
Берестяная грамота № 5	начало XIV в.	1311–1330

Бронзовый крест-энколпион с рельефными изображениями Распятия на лицевой стороне и Богоматери-Одигриии – на обратной попал в землю не ранее чем через 160 лет после изготовления. Это естественно, так как функциональное назначение энколпиона – хранилище реликвий. Он должен был тщательно сохраняться и передаваться по наследству. Это же относится и к фрагменту золотого энколпиона, на котором есть следы повреждения и починки. Период его бытования мог составить около полустолетия. Наконец, продолжительность хранения грамоты с печатью Василия Калики могла составить от 70 до 90 лет. Поскольку со второй четверти XIV в. новгородские владыки получили право скрепления печатью всех земельных документов³⁶, есть основания предполагать, что семья, жившая на одной из усадеб в Тверском кремле, имела земельную собственность на территории Новгородской республики, что подтверждала грамота, хранившаяся по крайней мере тремя поколениями её владельцев. Письменные источники, в частности договорная грамота Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем

³⁵ Рожественская Т.В. Надписи на предметах // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение; Она же. Тверские берестяные грамоты № 3–5 // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение.

³⁶ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3. С. 9.

1267 г., косвенно, в форме запрета, свидетельствуют о практике покупки сёл на новгородской территории княгиней и тверскими боярами³⁷. У остальных предметов, в том числе и у берестяных грамот, палеографические и дендро-даты совпадают или близки, т. е. они использовались непродолжительное время.

Объём статьи не позволяет привести все данные по тверской хронологии и сопроводить их статистическими таблицами. Я не касаюсь, например, многочисленных золотордынских импортов, сосредоточившись только на продукции русского ремесла. Тем не менее при привязке находок к узким хронологическим периодам выявляется значительная специфика столицы одного из великих княжений Северо-Восточной Руси. Это молодой центр, в котором городская культура формируется весьма неравномерно. Достаточно напомнить, что мостовые на тверских улицах появляются на 450 лет позднее, чем в Новгороде. Мода на стеклянные браслеты, при несомненных тесных и разнообразных связях с Новгородом, достигает своего пика с опозданием на столетие. Очень долго продолжают бытовать деревенские украшения «курганного типа», которые мы привыкли относить к домонгольскому времени. Кузнечное дело, производство оружия и орудий труда, напротив, полностью соответствует передовым технологическим схемам, хотя их смена происходит замедленно, что представляется результатом постоянного негативного воздействия золотоордынского ига, чувствовавшимся здесь гораздо более непосредственно, чем в Новгородской земле.

Литература:

- Арциховский А.В.* Курганы вятичей. М., 1930.
- Асташева Н.И.* Хронология смоленских древностей // Археологический сборник. Тр. ГИМ. Вып. 111. М., 1999.
- Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. М., 1988.
- Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996.
- Жилина Н.В.* Тверь в период XII–XV вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987.
- Жилина Н.В.* Материальная культура Твери (по раскопкам 1979–1984 гг.) // Социально-экономическое развитие древних обществ и археология. М., 1987.
- Завьялов В. И., Розанова Л. С.* К вопросу о производственной технологии ножей в древнем Новгороде (по материалам Троицкого раскопа) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990.
- Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994.
- Колчин Б.А.* Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982.
- Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
- Латишин В.А.* История археологического изучения Тверского кремля и обзор источников // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001.
- Латишин В.А.* Строительные горизонты раскопа Тверской кремль-11 // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001.
- Латишин В.А.* Вместо заключения (комментарий археолога) // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001

³⁷ *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 156.

- Лапшин В.А. Нижегородский кремль по материалам раскопок 2001/2002 г. // Вестн. Нижегород. ун-та. Серия: История. 2005. Вып. 1(4).
- Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблема синхронизации) // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984.
- Лесман Ю.М. Погребальные памятники Северо-Запада Новгородской земли и Новгород XI–XIV вв. (синхронизация вещевых комплексов): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1988.
- Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода: 1988. М., 1990.
- Малыгин П.Д. Торжок в составе Новгородских земель (конец I тыс. н. э. – конец XV в.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992.
- Малыгин П.Д. Средневековые письменные источники о топографии Твери // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001.
- Недошишина Н.Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Тр. ГИМ. М., 1967. Вып. 43.
- Полубояринова М.Д. Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М., 1988.
- Полубояринова М.Д. Стекланные браслеты древнего Новгорода // Материалы и исследования по археологии СССР. № 117: Новые методы в археологии. Тр. Новгородской археологической экспедиции. М., 1963. Т. 3.
- Равдина Т.В. О датировке вятических курганов // Советская археология. 1965. № 1.
- Рождественская Т.В. Надписи на предметах // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001.
- Рождественская Т.В. Тверские берестяные грамоты № 3–5 // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001.
- Розанова Л.С., Терехова Н.Н. Производственные традиции в кузнечном ремесле Твери // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001.
- Розенфельдт Р.Л. О производстве и датировке овручских пряслиц // Советская археология. 1964. № 4.
- Рыбина Е.А. Торговля средневекового Новгорода. Великий Новгород, 2001.
- Рябинин Е.А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л., 1986.
- Седова М.В. Имитационные украшения древнего Новгорода // Древняя Русь и славяне. М., 1978.
- Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981.
- Черных Н.Б., Карпухин А.А. Результаты дендрохронологического исследования дерева построек из раскопа Тверской кремль-11 // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001.
- Черных Н.Б., Карпухин А.А. Абсолютная дендрохронологическая шкала Твери XII–XV вв. (по материалам раскопок в Тверском кремле) // Российская археология. 2001. № 3.
- Черных Н.Б., Карпухин А.А. Абсолютная дендрохронологическая шкала Твери XI – начала XX вв. // Российская археология. 2004. № 3.
- Черных Н. Б. Дендрохронология и археология. М., 1996.
- Щапова Ю.Л. Стекло Киевской Руси. М., 1972.
- Янин В. Л., Гайдуков П.Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3.

V.A. Lapshin

CHRONOLOGICAL PROBLEMS OF MEDIEVAL TVER AND CHRONOLOGICAL SCALE OF NOVGOROD

Summary

Revealing the chronological specificity of Tver in comparison with the sample chronological scale of medieval Novgorod is article's aim. In spite of political and economical ties with Novgorod republic during period under review, the author discovered the chronological specificity of Tver, which brought it together Nizhni Novgorod and Bolgar. It is the author's opinion that Tver was young center with specific cultural characteristics, the urban culture in which was formed irregularly as a result of interior(ties with Novgorod) and external(effecting of the Tatar yoke) factors.

Keywords: archeological excavations, cultural layer, building horizon, chronology, tree-ring date, a ware complex, Great Novgorod, Tver
